

Всеволод Валюсинский

Пять бессмертных

RUGRAM

Москва
2024

Издатель Иванов В.Ю.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В16

Валюсинский, В.

В16 Пять бессмертных; Большая земля : романы / Валюсинский Всеволод Вячеславович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 444 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-521-90257-6

Всеволод Вячеславович Валюсинский — русский советский писатель-фантаст.

В 1928 году написал свой первый фантастический роман «Пять бессмертных» о жизни советских ученых через 200 лет. Учёный-биолог Курганов с девятью помощниками находят способ обесмертить человека, но для этого требуется партнёр противоположного пола, который обязательно умирает при взятии донорской бэтной доли его мозга. Автор анализирует, помимо прочего, поведенческие аспекты человеческой психологии, например, учёный может в последний момент «спасовать», отказавшись рисковать своей жизнью ради эпохального открытия.

Действие следующего его фантастического романа «Большая земля» (1931) происходит в Англии и в Онежском крае. Молодой британский учёный Дэвис работает над совершенствованием вещества «минимал-гормон», способном уменьшать живые существа до размеров в 5 см. Финансовая верхушка страны во главе с лордом Блэкборном пытается заставить его форсировать исследования, надеясь применить изобретение для уменьшения безработных. Дэвису и его невесте Эллен удаётся бежать на гидросамолёте в Советский Союз, но в это время Великобритания начинает агрессию против СССР ; с применением смертоносных газов против мирного населения и массовых расстрелов. Оказавшись в британском плену, молодые люди с двумя русскими охотниками принимают ещё не до конца исследованный «минимал-гормон».

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90257-6

© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пять бессмертных

В. ВАЛЮСИНСКИЙ

ПЯТЬ БЕССМЕРТНЫХ

Р О М А Н

С ПРЕДИСЛОВИЕМ С. ПАКЕНТРЕЙГЕРА

И ПОСЛЕСЛОВИЕМ А. АГАФОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОЛЕТАРИЙ»

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

(Из издания 1928 года)

В тех случаях, когда издательство находит нужным прийти на помощь читателю, оно обычно снабжает выпускаемое им произведение предисловием. Практика, однако, показала, что, во-первых, предисловие это не читается, пока само произведение, к которому дается предисловие, не заинтересовало читателя, а, во-вторых, многие, прочитав самое произведение, так и не возвращаются к забытому вначале предисловию.

Передаваемый нами в настоящее время на суд читателей роман Всеволода Валюсинского «Пять бессмертных», несомненно, вызовет немало толков, вызовет немало всякого рода размышлений среди читателей, особенно среди молодой части читателей, которые с охотой читают произведения, рисующие отдаленное будущее.

Преимуществом романа Вс. Валюсинского является то, что он не только дает богатую пищу фантазии читателя, но и толкает его ум на размышления по целому ряду вопросов. В качестве пособия для тех, кто желал бы разобраться в вопросах, этим романом поднимаемых, мы помещаем в виде приложения к роману статью тов. А. Агафонова. В этой статье проводится параллель между романом Вс. Валюсинского и двумя другими, наиболее популярными среди наших читателей, утопическими романами. Далее в статье подчеркиваются положительные и отрицательные стороны романа «Пять бессмертных».

Надеемся, что помещенная в конце книги статья принесет читателю свою пользу.

РАДОСТЬ ЧЕЛОВЕКУ (Из издания 1928 года)

Есть художники-друзья, мужественные, крепкие, бодрые. Они несут человеку радость. Среди утопистов и фантастов больше всего таких художников. Но и фантасты бывают мрачные, злые и желчные, напоминающие того Гейневского пессимиста, который вышел из душного госпиталя в цветущий сад, вдохнул ароматный воздух и нашел, что мир воняет.

Легко представить себе, какие благоуханные запахи уловил бы такой человек не в цветущем саду, а в более прозаическом месте. Если бы даже над этим местом светило весеннее солнце, и тогда желчный фантаст растравил бы себя и других мрачными перспективами того, что солнце должно неизбежно погаснуть, как погаснет его собственная жизнь.

А есть фантасты-скептики: солнце, может, и не так скоро погаснет, но кому же оно светит?

Один из таких скептиков, Булгаков, года полтора тому назад дал волю своей иронической фантазии, плодом которой явилась насмешливая повесть «Роковые яйца». Мораль этой повести сводится к тому, что свет революции, посеянный великанами, достался жалким, ограниченным, тупым и ползучим змеям, превращающим великое в ничтожное и смешное.

Всеволод Валюсинский не принадлежит ни к числу Гейневских пессимистов, ни к числу скептиков типа Булгакова.

Он — верный, мужественный друг человека труда, человека борьбы за достойную жизнь человека, который окончательно и навсегда хочет скинуть с себя ярмо исторических неправд.

И свет революции расцвел в романе Валюсинского радостной утопией. Всеволод Валюсинский обладает даром воображения, вооруженным современными знаниями биологии и социологии. И если, по примеру всех утопистов и сказочников, он разузоривает прогнозы науки вымыслом социально-утешительным, то это потому, что ему доступна и понятна генеральная тенденция развития нашей эпохи.

Он не как скептик Булгаков подошел к маленькому отрезку времени и маленькому отрезку современной действительности, выбрав ограниченные, злые и темные ее стороны, раздув их в гиперболизированную карикатуру. Он взял основную восходящую линию развития советской государственности в масштабе международном на протяжении нескольких будущих столетий — и нарисовал жесточайшую борьбу этой новой исторической силы, опирающейся на моральную и революционную силу угнетенных всего мира, с хищными, беспощадными силами капитала.

Чтобы полной мощно изобразить грядущие столкновения этих смертельно враждебных друг другу сил, Валюсинский, как художник-утопист, пользуется фантастической идеей, имеющей корни в евгенике, в омоложении, в теориях продления человеческой жизни, — идеей создания бессмертного человека, — и вплетает ее как основную интригу в битвы двух миров: федерации социалистических республик Старого Света и капиталистической Америки. Америка намерена использовать бессмертие, открытое со-

ветским ученым Кургановым, в интересах королей золота, а Союз Социалистических Республик — в интересах пролетариата.

Очень выразительно и рельефно зарисован грядущий строй американского сверхкапитализма, в котором средневековое рабство переплетается с изощреннейшими системами механизированной эксплуатации. И в противовес заштрихованы первые очаги социализма: висящие в воздухе города-сады, заводы-храмы в республиках труда, очень длительное время переживающих тяготы хозяйственного перестроения.

С первых страниц Валюсинский приобщает читателя к той трагедии, которую разделяют истинные подвижники науки новой эпохи, посвящающие все свои помыслы и энергию расцвету социализма. Открытие бессмертия, опыты его воплощения в жизнь покупаются дорогими жертвами со стороны самих ученых. Бессмертие получается в результате пересадки известных долей мозга между лицами разного пола. Двое смертных дают одного бессмертного и бесполого человека. Другой обязательно гибнет.

Валюсинский, таким образом, вдвигает и личную интимную человеческую трагедию в общие рамки своего социально-утопического романа и увлекательно, — порой несколько сентиментально, порой не без юмора, — воспроизводит психологические переживания своих персонажей. Персонажи его и внешне и внутренне ощутимы, разнообразны, богаты. Будучи национальными олицетворениями разных культур, они вместе с тем несут высшую интернациональную идею вооружения труда наукой и, хоть все взято в сказочном свете, порой кажется, что сама спра-